

Два плюс два

Тору Мотидзуки

Самообман... Как много времени человек тратит, стараясь построить идеальную картину мира, которая, зачастую, не имеет ничего общего с реальностью... Тору несколько лет пытался убеждать себя в абсолютной самодостаточности и отсутствии необходимости впускать в свою жизнь посторонних людей, но те, с отчаянностью камикадзе, снова и снова лезли, пробиваясь через все преграды, и, в итоге умудрялись отвоевать пусть маленький, но кусочек его не слишком нежного, но все же живого сердца. И, вероятно, наибольшего успеха в этом неблагодарном деле добилась раздражающая рыжеволосая особа, которую Мотидзуки, по непонятным для него причинам, постепенно начал опекать как младшую сестру.

Японец не видел свою шумную партнершу по тренировкам достаточно долгий срок, успев за это время попробовать себя в качестве преподавателя в нескольких китайских и вьетнамских вузах и нигде не задержавшись надолго. И вот, буквально несколько дней назад, вскоре после его возвращения в деревню, затерянную в Тибетских горах, он снова встретил ту, которую помнил как неугомонную и любознательную девчонку, на деле оказавшуюся такой же активной как раньше, но «испорченной» налетом прожитых лет и хорошего образования молодой женщиной. Но, сколько бы времени они не виделись, как бы ни менялись, всегда оставалось то, что их объединяло – любовь к традиционным воинским искусствам, так что следующую встречу они запланировали отвести под тренировку и идеальным для этого местом выбрали берег озера, расположенного неподалеку от монастыря.

У озера Тору оказался первым, что дало японцу возможность подойти к самой кромке воды и заглянуть в зеркало, созданное величайшим на свете творцом - природой. Откуда-то из глубины на него посмотрел обросший, помятый и не слишком знакомый мужчина, совершенно не похожий на ухоженного и всегда аккуратно одетого интеллигента, которым он обычно представлял перед своими студентами. Повинуясь неожиданному порыву, Мотидзуки по очереди вытащил из закрепленных на поясе ножен катану и вакидзаси, скрестил их перед собой и снова посмотрел на свое отражение.

- Осталось только перестать мыться и уйти в запой, и могу смело претендовать на роль Мусаси Миямото в каком-нибудь любительском театре, - Тору с легкой усмешкой отвел взгляд от образа современного недосамурая и вернул оружие на законное место. И не успел последний клинок с тихим шорохом войти в ножны, как раздавшийся за спиной японца шум заставил того резко обернуться, чтобы проверить, та ли, кого он ждал, решила, наконец, скрасить его одиночество или, пока он примерял на себя чужую роль, к нему успел подкрасться незаметно ... сюрприз.

Валентин Давенпорт

Приходящие к нему в голову монументальные идеи Валентин считал правильным сперва обсудить с кем-нибудь в кругу семьи - а уж только там, если одобрят дома, пытаться тащить это все в народ. Причем лучше всего было, конечно, советоваться с Дарсией - Эмиль потому что излагаемую ему информацию воспринимал чем угодно, только не ушами. Пытаться общаться с ним на сложные темы Валентин пока

что находил бесполезным. Хотя и надеялся, что брат однажды это все-таки перерастет, станет умнее и тогда и на его общество можно будет полагаться.

А пока что Фельтин пытался показать свою идею - точнее уж, набросать в общих чертах, - сестре, у которой как раз нашлось свободное время, которая как раз ничем таким важным занята не была, легко позволила переключить себя на поход к озеру и теперь горела умеренным любопытством. Это хорошо даже, что умеренным. Без лишнего энтузиазма только спокойнее.

- Я думал: нарисуем поле на песке. Там как раз есть песчаный берег, должно быть удобно, - на ходу объяснял Валентин, пытаясь подвести сестру к озеру так, чтобы сразу выйти как можно ближе к песчаному берегу и прямо там немедленно начать рисовать обещанное поле. Но, как быстро выяснилось, параллельно планам Фельтина свои, абсолютно самостоятельные планы строила и Дарси. Выяснилось, когда сестра вдруг хуже блудного хвоста отцепилась и двинулась куда-то в сторону.

- Ты куда? - недоуменно спросил Валентин. И, тоже отклоняясь от первоначально выбранного маршрута, вынужденно потянулся следом за Дарсией - не ждать же, пока она упетляет совсем уж глубоко в сторону, отвлечется и забудет, зачем и куда вообще изначально шла. В таких вещах сестру лучше было контролировать. А сестра явно углядела что-то для себя любопытное и теперь чесала к этому любопытному напролом, как по самой короткой дороге. Через кусты и что там ей еще по дороге попадалось.

Дарсия Давенпорт

Дарсии всегда традиционно кажется, что с фантазией у нее беда. Что фантазии у нее нет совсем. Поэтому девочке так нравилось, когда что-нибудь придумывали не так сильно обделенные фантазией братья и соглашались в свой замысел принять сестру. Конечно, они это делали редко - но и то лучше, чем если бы гордо отказывались от женской компании совсем.

Дарси разницу между своими братьями знала прекрасно. При Эмиле было лучше как можно чаще и громче что-нибудь про его замысел переспрашивать, уточнять какие-нибудь мелкие детали, показывая, что ты всем своим существом увлечена этой идеей. При Валентине же достаточно было выглядеть серьезной, старшему брату не требовалось ежеминутных подтверждений вовлеченности помощницы в замысел.

До определенного момента Дарсия держалась просто образцово-серьезно. А потом заметила на берегу озера странный блеск, явно исходивший не от воды, и тут же всей головой переключилась туда, наполовину действительно позабыв об истинной цели своего похода. То есть, Дарси помнила, что она шла с Фельтином, чтобы трудиться критиком - но это же подождет немного, верно?

Сейчас, Дарси всего-то один момент для себя прояснит и будет готова вернуться к первоначальной задаче.

Когда девочка, шурша кустами, выбралась к берегу озера так, чтобы все внятно видеть, ее там неожиданно встретил угрюмый лохматый человек, совершенно незнакомый. Взглядом Дарси поймала на поясе человека ножны - наверное, там были мечи и это блестели именно они. И уж наверное, угрюмый человек умеет ими пользоваться, раз носит их с собой и даже достает. Дарсия посмотрела с уважением - и сочла нужным начать выяснять, что да как, сказав: - Здравствуйте. А я вас раньше не видела. Вы кто?

Обитателей монастыря Дарси, конечно, не всех знала по имени, но каждого хоть пару раз да где-нибудь по какому-нибудь поводу встречала. Чтобы совсем

незнакомое лицо было - это совсем уж удивительно.

Маргарита Эрнандес

Первую после длительного перерыва тренировку со своим японским другом, если его, конечно, можно так называть, Маргарита ждала с некоторой тревогой. И вроде бы Мотидзуки сан (незадолго до отъезда рыжей в Испанию имя ее наставника в самурайских премудростях, наконец, перестало быть для девушки секретом) при встрече продемонстрировал, что-то напоминающее дружелюбие... Но, здраво оценивая свои возможности, Эрнандес сомневалась, что это дружелюбие сохранится после демонстрации ее уровня владения катаной, который совсем не повысился за время отсутствия испанки в монастыре.

Ситуация усугублялась тем, что Маргарита, обычно отличающаяся пунктуальностью во всем, касающемся тренировок, опаздывала. Не катастрофично, но вполне ощутимо. А с учетом ее опыта общения с японцем, рыжая всегда готовилась к тому, что любая незначительная мелочь, может подействовать на темпераментного азиата самым неожиданным образом. И потому последние метры до назначенного места встречи давались девушке с таким трудом, словно к каждой ее ноге было привязано по здоровенной гире.

От не слишком радостных мыслей Риту отвлекло появление на горизонте двух знакомых детских фигурок, одна из которых неожиданно свернула в сторону и отправилась к самой кромке воды, а другая, недолго думая, последовала за ней следом. Мысленно «сложив красное с круглым», Эрнандес пришла к выводу, что, промелькнувшие впереди хорошо известные всем обитателям монастыря, а ей в особенности, дети Арлетты, обнаружили что-то интересное. Или кого-то... И если верно было последнее, рыжая бы не побоялась поспорить на любые деньги, что этим кем-то является один ее хороший знакомый. Довольно ухмыльнувшись и еще больше снизив темп движения, Маргарита направилась за Дарсией и Валентином. Она не торопилась спасать своего партнера по тренировкам от нашествия любопытных детей. Даже больше, молодая провокаторша считала, что подобное общение пойдет японцу только на пользу и поможет ему избавиться от всего того хлама, который за долгие годы успел накопиться в его слишком умной, а потому нередко вредящей своему хозяину голове.

Тору Мотидзуки

Относясь к числу людей, предпочитающих знать, что их ожидает на каждом отрезке жизненного пути, Тору не испытывал к сюрпризам чрезмерно теплых чувств. Особенно, если в качестве сюрприза выступала светловолосая девочка-подросток, отличающаяся повышенным любопытством и, вероятно, отсутствием чувства самосохранения. Слушая, как спокойно юное создание европейской внешности начинает разговор с обладателем крайне подозрительной, по его мнению, внешности, японец в очередной раз поразился оторванности обитателей монастыря от реального мира, в котором девочек чуть ли не с пеленок учат не подходить к незнакомым угрюмым мужчинам, обвешанным оружием, на расстояние ближе доброй сотни метров.

- Если говорить о видовой принадлежности, то я, несомненно, человек, - Тору не сразу нашелся, что ответить на такой, казалось бы, простой вопрос, - или вас

интересует какой-то другой аспект? И мне не совсем понятно ваше удивление. Неужели вы знаете всех людей в округе?

Предельно вежливый тон и обращение, больше подходящее для беседы двух ученых мужей, плохо вязались с провокационным смыслом произносимых слов. И, для создания пущего эффекта, Мотидзуки ухватился правой рукой за рукоять катаны, а затем аккуратно потянул меч из ножен, обнажив сантиметров десять сверкающей стали, всем своим видом говорящей о своей идеальной остроте. Не то, чтобы Тору своими словами или поступками собирался смутить или напугать девочку, скорее, таким своеобразным образом, он пытался сообщить о своем нежелании затягивать общение. Несмотря на непростой характер и наличие тараканов в голове, каждый из которых размером мог посоперничать со средним слоном, японец никогда бы не причинил вред ребенку, даже моральный. А раз девочка не побоялась подойти к такому чуду юду, каким он сейчас казался со стороны, мужчина сделал вывод, что эта юная особа отличается хорошей психической устойчивостью и, вероятно, посчитает его не опасным, а странным и не умеющим коммуницировать с обычными людьми, а значит не заслуживающим траты на него своего драгоценного времени.

Валентин Давенпорт

Инстинкт самосохранения у сестры был - наверное. Изначально природой должен был быть заложен, во всяком случае. Валентин предпочитал верить в то, что этот инстинкт у Дарсии просто пока не очень сильный и потому через раз забивается другими, более ярко выраженными эмоциями. Например, вот как сейчас - сейчас первую скрипку явно играло страшное любопытство, поглощавшее сестру большими белыми зубами. Фельтин бы на ее месте сделал лицо вежливой табуреткой, извинился за то, что помешал незнакомому человеку на озеро смотреть и задним ходом нырнул бы обратно в кусты.

А эта блоха, бесстрашная от горячего любопытства - стоит вон, разговаривает. И даже очень двусмысленно появившийся из ножен меч её не напугал.

- Здравствуйте, - вмешался Валентин, тоже появляясь из кустов, и бесцеремонно отодвинул сестру назад, чуть задвигая себе за спину, чтобы она не торчала дурной головой так беззащитно и так близко к схватившемуся за катану незнакомцу. - Скажите, а вы всем сразу в начале разговора мечом грозите? Или только моей сестре?

Очень хотелось повернуться к Дарсии и на мыслеречи сказать ей, чтобы она не трепала незнакомцу терпение, а брату нервы, и отошла бы уже отсюда - говорить это вот прямо вслух, во всеуслышание было бы как-то невежливо и даже грубо по отношению к сестре, а вот мыслеречь как специально для таких случаев создана, - но Валентину казалось, что отворачиваться от человека с полуобнаженным мечом будет очень плохой идеей. Чертовски плохой. Не меньше семи баллов из десяти по шкале очень плохих идей.

Дарсия Давенпорт

Дарсия в этой ситуации имела наглость считать себя не беззащитной. Во-первых, где-то у неё за спиной шел Валентин, на которого можно было рассчитывать не хуже, чем на Супермена, он хоть и обворчит с головы до ног, но случись что - ни в коем случае не бросит на произвол судьбы. А во-вторых, с некоторых пор владеющая ментальной магией девочка натурально ощущала себя почти что

супермагом. Какая уж тут беззащитность.

- Не перебивай, - с мягким укором сказала Дарси влезшему поперек разговора брату. Совсем уж жестко ругаться или, хуже того, выгонять, у девочки бы язык не повернулся - в конце концов, Фельтин же это все из беспокойства о ней делал, и это было трогательно, и мило, и вообще. Но намекнуть, что в итоге получилось не очень красиво, потому что пока никто никого убивать не собирается, всё же стоило.

Боже, что за война намеков пошла, и все-то друг другу на что-то намекают.

- Ну, если так просто смотреть - то да, человек, - продолжая прерванный разговор, согласилась Дарси. Девочка недавно нахваталась знаний про оборотней и теперь знала, что угрюмый внешне человек может оказаться внутри, например, суровым медведем. И просто так, издалека, этого видно не будет. - Но я немножко о другом спрашивала. Я здесь с рождения живу, а вас вижу в первый раз. Вы недавно приехали? Или вы только в деревне живёте? - продолжала накидывать вопросы Дарси, которая, во-первых, с появлением Валентина на месте действия ощутила себя ещё более защищенной, а во-вторых, в упор отказывалась верить, что ее могут рубануть мечом за лишний вопрос. - О, это катана, верно? Так вы потомок самураев?

Маргарита Эрнандес

Собственная неторопливость начинает Маргарите нравиться. Вот она аккуратно выводит вперед одну ногу, затем другую, вот поправляет неожиданно сползший с плеча ремешок от широкого чехла, в который она перед уходом из монастыря запихнула бару боккенов, вот ее внимания срочно требует пролетающая высоко в небе птица... Не жизнь, а просто сказка о буддийском восприятии реальности.

Правда практически блаженное состояние, время от времени уходило, прогоняемое напоминанием внутреннего голоса, об ожидающем ее на берегу озера человеке, явно в данный момент не разделяющего восторгов по поводу радости бытия. Интуиция подсказывала девушке, что к этому моменту один мастер японского меча уже окружен детьми и, насколько Эрнандес знала отпрысков мастера Давенпорт, избавиться от этой прекрасной компании, сохранив свою самурайскую честь у японца не было ни шанса.

Обычно в неприятной для него ситуации, как успела убедиться на своей шкуре Маргарита, ее партнер по тренировкам, начинал включать неадекват, имеющего мало общего с его реальным «Я», которое мужчина, по непонятным испанке причинам, усердно прятал от чужих глаз, позволяя выбираться наружу только в исключительных случаях. Так что, придя к выводу, что времени, отведенного на общение Тору с детьми без поддержки со стороны, прошло более чем достаточно, чтобы начать негативно сказываться на психике участников этого общения, Рита перестала дурачиться и проделала последние шаги в нормальном темпе.

- Привет, Валентин, привет, Дарсия! – Появившись на площадке «военных» действий рыжая сделала вид, что все происходящее вполне рядовая ситуация, как будто все здесь присутствующие являются старыми знакомыми и регулярно собираются вместе. – Приветствую, Мотидзуки сан. Похоже на нашей сегодняшней тренировке, - Рита специально интонационно выделила последнее слово, желая привлечь внимание детей, - будут присутствовать гости.

Сверкая жизнерадостной улыбкой и демонстрируя прекрасное настроение, в уме рыжая прикидывала, сколько ей придется заплатить за свои слова, и, по всем расчётам выходило, что пары-тройки изощренных пыток от мстительного азиата ей не избежать.

Тору Мотидзуки

Один ребенок – тяжело, а два серьезная причина подумать о ритуальном самоубийстве. Не успел Тору разобраться с девочкой, как перед ним возник еще и ее брат, захлопнув тем самым капкан и окончательно лишив японца шансов избежать столь непривычного для него общения с детьми. Правда парнишка, кинувшийся защищать сестру от подозрительного незнакомца, сразу внушил Мотидзуки некоторое уважение и вернул веру в адекватность системы воспитания, практикуемой обитателями монастыря. А еще, он немного напомнил мастеру меча одного из племянников, являющегося, по совместительству, единственным из членов семьи, к которому у Тору сохранились теплые чувства. Так что, плавно вернув меч обратно в ножны, японец повернулся ко второму возмутителю спокойствия и будничным тоном сообщил:

- Не имею обыкновения кому бы то ни было угрожать, поскольку считаю это бесполезной тратой времени. Если бы я хотел причинить твоей сестре вред, я бы это уже сделал. Ну, или хотя бы предпринял попытку. - Опыт общения с рыжеволосой особой, знающей много всяких штучек, способных помочь избежать прямого нападения, приучил Тору к тому, что обитателей загадочного монастыря всегда нужно воспринимать всерьез, даже если перед тобой дети.

Любопытная девчонка, тем временем, не унималась, вцепившись в мужчину, точно клещами, и продолжая выуживать нужную ей информацию. Поразмыслив, Мотидзуки, пришел к выводу, что прямо ответив на вопросы, скорее избавится от повышенного внимания к своей персоне, а потому, сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, призванных успокоить разбушевавшиеся эмоции, начал объяснять «что», «как» и «почему».

- Я много где живу, - тут Тору был абсолютно искренен, поскольку последние лет десять его неплохо успело помотать по Китаю и близлежащим странам, - но вот уже на протяжении лет восьми время от времени приезжаю на несколько месяцев в деревню.

- Да, это катана и нет, хотя я и японец, непосредственно в моем роду самураев не было. Что, в прочем, не мешает мне интересоваться историей, культурой и, соответственно, классическими воинскими искусствами своей страны. И, предвосхищая вопрос, я знаю за какой конец меч держать и как им пользоваться.

Короткую исповедь прервало появление Маргариты, которая непростительно опаздывала и, к ужасу мужчины, не только хорошо знала его маленьких «мучителей», но и приглашала их поприсутствовать на тренировке. *Да, на этот раз рыжая переборщила... И, по старой самурайской традиции, подобный проступок она сможет смыть только кровью.*

- Я вас услышал, - серьезно кивнул Валентин. Узнать, что незнакомец вовсе не собирался причинять Дарсии вред (если не соврал, конечно), было утешительно и даже приятно - но мальчик все равно не отрывал от катаны сосредоточенного взгляда, пока та окончательно не скрылась в ножнах. Потому что остро отточенное лезвие - все равно штука опасная, даже если вроде бы никто не намеревается немедленно вогнать его тебе в глаз или еще куда. Все равно лучше приглядывать. Мало ли что.

К появлению на берегу Маргариты Фельтин отнесся со сдержанной радостью - рыжая девушка относилась к тем "знакомым взрослым", которые могли как-то упорядочить срывающуюся в хаос ситуацию и внести в нее ясность. И сдержанной радость была лишь потому, что Валентин, в отличие от Эмиля, не имел привычки восторженно выпрыгивать из штанов по поводу и без. Фельтин вежливо отозвался: - Здравствуй, Маргарита, - и из следующих слов рыжей девушки немедленно выцепил для себя две важных вещи. Что теперь уже чуть менее незнакомого незнакомца следует называть "Мотидзуки-сан" и что у них с Маргаритой намечается тренировка. Вот прямо здесь и прямо сейчас.

- Мы будем вам мешать на тренировке? - спросил Валентин, немедленно расшифровывая этот намек по-своему, так, как ему казалось более верным. И всем своим видом изъясил готовность немедленно взвалить сестру на плечо и унести куда подальше, чтобы не путалась у тренирующихся под ногами: - Если да, то мы уйдем. Мы вообще-то в другую сторону сначала шли. По своим делам.

Дарсия Давенпорт

- Я уже заметила, что вы знаете, с какого конца за меч браться, - чуть обиженно сказала Дарсия. Попробуй тут не заметь, когда тебе этот меч очень недвусмысленно показывают, очень недвусмысленно намекая, что могут и выпороть вот этим самым мечом, если кто-то немедленно не уберется вон со своими вопросами. И не убралась вон девочка до сих пор только потому, что не очень-то в такую порку верила. Так что от дальнейших расспросов мужчину только и спасло, что появление Маргариты - которой Дарсия, в отличие от Валентина, обрадовалась максимально зримо и очень громко. С восторженными визгами и что там еще полагается.

- Ой, Рита! Привет! - так и подскочила на месте Дарси, восторженно всплеснув руками. Удержалась от вопроса "как ты меня узнала" - вроде бы последний раз виделись так давно, что уж и не посчитать, насколько точно давно, и выросла Дарси с тех пор знатно, а все равно Маргариту это не обмануло и не запутало, - зато протянула руки и скорее потребовала, чем спросила: - Я тебя обниму! Можно?

Слово "тренировка" Дарси восприняла совсем по-другому - не как завуалированный приказ сгинуть и не мешать людям, а как приглашение остаться. Девочка восторженно кивнула, показывая, что она - да, она - гость, очень даже готова им быть, и синхронно с Валентином, начавшим выяснять, не будут ли они мешать, спросила: - А можно мы останемся посмотреть? Пожалуйста!

Валентин со своими рассуждениями о том, что они могут уйти, потому что у них тоже есть свои дела, выступил совсем некстати. Дарси в этот момент не была готова признавать никаких других дел - как же, тут сейчас будут тренироваться с катанами, какие могут быть в этот момент дела. Дарсия возмущенно лягнула брата под колено, потом ущипнула за локоть и возмущенным шепотом сказала: - Замолчи! Замолчи, молчи, молчи!

А то и правда, выставят ведь еще, после такого хорошего объяснения-то.

Маргарита Эрнандес

Маргарита любила изучать людей, с которыми ее сводила судьба, отмечая, в процессе общения, самые яркие особенности их внешности и поведения. Даже если эти люди, были еще совсем маленькими, и им предстояло сильно измениться в процессе взросления. Так что проблем с узнаванием подросших детей Арлетты у нее не возникло. Ведь даже если не обращать внимания на фигуру и черты лица, оставалось типичное поведение, определяемое характером. Валентин уже лет семь назад показывал себя серьезным и ответственным, а Дарсия активной и любознательной. И, судя по развертывающейся перед глазами испанки картине, с годами они изменились скорее внешне, чем внутренне.

- Конечно, можно, - радостно улыбаясь, ответила Рита, а затем перехватила инициативу и крепко сжала девочку в объятьях. – Как же ты выросла! Если так дело пойдет, скоро мне уже придется смотреть на тебя снизу вверх. – Закончив обнимать Дарсию, рыжая бросила вопросительный взгляд в сторону Валентина, но решив, что всяческие «сюсюканья» могут унизить достоинство мальчика-подростка, с бурными проявлениями радости лезть к старшему из детей Арлетты не стала.

- Я только за, - подчеркнула исключительно положительное отношение к присутствию детей на тренировке Маргарита. - Тем более, мало кто может столько всего рассказать о традиционных воинских искусствах Японии, как Мотидзуки сан. Да и показать, как это работает на практике, тоже.

- Вы ведь всегда хотели, чтобы в головах молодого поколения оставались реальные исторические факты, а не небывлицы, придуманные западными людьми, плохо понимающими японскую культуру? – Последний вопрос Маргарита с самым невинным выражением лица адресовала своему партнеру по тренировкам, пытаясь, заманить Тору в ловушку, когда ему придется либо ответить утвердительно и, тем самым, практически выразить согласие на присутствие на тренировке посторонних, либо соврать о принципиальных для него вещах, поступив недостойно взрослого мужчины.

Тору Мотидзуки

«А я против», - ответил бы Тору ровно до того момента, пока в его адрес не прилетел провокационный вопрос. С явным неудовольствием, японцу пришлось признать, что неугомонная рыжеволосая европейка за время их общения успела не только хорошо его изучить, но и нащупать несколько чувствительных зон, позволяющих манипулировать поведением даже такого несговорчивого человека, каким Мотидзуки показывал себя окружающим. К счастью, помимо двух чрезмерно активных представителей женского пола, рядом находился вполне адекватный парнишка, уважение к которому после слов о готовности уйти и не мешать, выросло у Тору еще раза в два. И это стало хоть маленьким, но все же утешением, скрашивающим вынужденную капитуляцию.

- Если хотите – оставайтесь, только я не уверен, что рассказы старого зануды могут быть интересны столь молодым особам. – Чтобы не тратить времени и подготовить тело к интенсивной тренировке мужчина параллельно со своими словами принялся разминать запястья, которым предстояло сегодня выполнить немалый процент от общей работы. – Как уже намекнула Маргарита, - японец бросил осуждающий взгляд

в сторону рыжей хитрюги, - я считаю, что недостаточно выучить ряд приемов и исполнять их, пусть даже и на очень высоком уровне, не понимая культурно-исторического пласта, лежащего в основе. Вот, например, когда европейцы учатся наносить удары в голову, шею, пояс, по запястьям или немного выше колена, - для наглядности Тору прервал разминку и сопровождал свой рассказ демонстрацией называемых точек, - многие из них даже и не понимают, что эти части тела стали мишенями не случайно. Эти места остаются наиболее уязвимыми, когда на тебе одет традиционный японский доспех.

Тору хотел рассказать еще несколько подобных фактов, но, поняв, что начал увлекаться, замолчал и принялся усердно разрабатывать поясницу. Одним из его недостатков (в понимании Маргариты являющимся, наоборот, достоинством) являлась, так называемая, любовь к «предмету». Стоило японцу начать говорить на тему, даже косвенно связанную с классическими воинскими искусствами, как он моментально в нее погружался и начинал обогащать свою речь все новыми подробностями, а, сверх того, реальными эмоциями, представляя в глазах слушателей вполне себе нормальным и человеческим.

Валентин Давенпорт

За громкими девчонскими нежностями Валентин следил терпеливо и сдержанно. Имея у себя в доме активную сестру и ещё немногим менее активную Кристину в доме соседнем, Фельтин уже начинал подозревать, что когда встречаются две девочки, они в какой-то момент практически просто обязаны начать делать что-то очень радостно и громко. Возможно, даже песни петь, там уж как сложится. Этот момент надо просто перетерпеть и пережить, а дальше все опять станет по-человечески. Поэтому на громкие девичьи обнимашки Валентин просто вежливо смотрел. И надеялся, что на него с объятиями никто бросаться не станет.

Ну да - не станут. Его просто поколотят.

- Не дерись, - также шепотом ответил сестре Валентин и поморщился. Если пиналась Дарси так себе, вполсилы и пока не очень ловко, то вот щипалась уже профессионально и больно, до синяков даже. Послушать Эмиля, так щипалась Дарси так же больно и умело, как Романо кусался. Поставить этих двоих друг против друга, так и непонятно ещё, чьё кунг-фу окажется сильнее и кто выйдет победителем. - Уже молчу. Отойди в сторону, не путайся под ногами.

Внять этому совету сестра не пожелала, поэтому Фельтину пришлось натурально взять её за руку и отвести чуть в сторону. Слушал короткую лекцию мальчик уже со стороны. И лекция была достаточно интересной для того, чтобы Валентин немедленно спросил: - Только эти точки? А локти? Подмышки? Я не очень представляю себе, как выглядит японский доспех. Там руки выше запястья защищены совсем?

По идее - руки вообще должны сгибаться и двигаться во все стороны, на сгибах доспех должен получаться подвижный и потому уязвимый. Хотя, может, в Японии что-то другое придумали. Чтобы не было такого.

Дарсия Давенпорт

На шее у обнявшей её Маргариты девочка немедленно повисла с восторженным визгом, только что ноги не поджала. И очень зря Фельтин ко всему этому относился с пренебрежением и переносицу в гармошку собирал. Мальчишки такие мальчишки. Вряд ли они на самом деле такие черствые и нелюдимые, как всё пытаются себя

нарисовать. Стесняются просто, что ли.

Когда Фельтин согласился замолчать и больше не нудить о том, что они могут найти себе другие дела и уйти, Дарси на радостях совершила ещё одну девичью нежность и звонко поцеловала брата в щеку. Только что дралась, а теперь уже любит больше жизни, это же абсолютно в порядке вещей. Правда, после этого девочка немедленно вообразила, что тренировка начнётся вот прямо здесь и сейчас, и жадно впилась в разминающегося мужчину взглядом, так что Валентину пришлось чуть ли не переставлять девочку с места на место.

Ну, он справился, на то он ведь и старший брат.

- В европейских доспехах подмышки торчат наружу. Вроде как, - немедленно закивала Дарсия, тут же полностью становясь на сторону брата и ища все доступные ей способы подтвердить его слова. - Ну, если кино смотреть или книги читать. Там часто или стрелой в подмышку попадают, или мечом режут. А в японских доспехах по-другому, да? Или туда просто катаной сложнее попасть?

Ну, мало ли. У катаны, у неё же вроде как какие-то свои движения, которыми драться надо. Вдруг там проще самой зарезаться, чем чужую подмышку проткнуть.

Маргарита Эрнандес

Пока хитрый план Маргариты по смешиванию несмешиваемых элементов находился на стадии успешной реализации первого этапа. Мастер японского меча перестал ворчать и пытаться изгнать детей, увлекшись рассказом об особенностях традиционной боевой системы, а те, в свою очередь, прониклись интересом к мини-лекции и даже начали задавать правильные вопросы. Слушая, как Валентин уточняет, только ли названные точки являются уязвимыми для вражеских атак, рыжая даже почувствовала что-то похожее на гордость за детей Арлетты, успевших не только заметно подрасти за те годы, которые она их не видела, но и многому научиться.

И хотя Рита тоже могла ответить на возникший вопрос, отнимать хлеб у человека, посвятившего большую часть жизни изучению японских воинских искусств, она бы ни за что не решилась. Роль, которую она сама себе отвела в сегодняшнем действе, была проста – выполняй все указания и, если придется выступить в качестве живого наглядного пособия, сделай это. И, следуя выбранной стратегии, девушка, чтобы помочь объяснить значение слов японца на реальном примере, вытащила из чехла один из боккенов, отложила все ненужные вещи в сторону и приняла стандартную боевую стойку.

- Мотидзуки сан, давайте покажем ребятам, почему именно названные вами точки являются наиболее подходящими для нанесения по ним ударов, ведь хорошие вопросы должны вознаграждаться не менее хорошими ответами, не так ли? – Дождавшись согласия со стороны Тору, выразившееся в дополнительных комментариях и последующем извлечении из ножен боевого оружия, Маргарита занесла боккен над головой, затем сделала шаг левой ногой вперед и, одновременно с этим, «обрушила» на своего партнера прямой удар, остановив тренировочное оружие буквально в сантиметре от головы противника. Выходить с деревяшкой против настоящего заточенного меча рыжая не побоялась только по одной причине – она была абсолютно уверена в навыках партнера, выражающихся в идеальном контроле своих действий, не позволяющем нанести девушке даже минимальный вред.

Тору Мотидзуки

Тору, подобно любому нормальному человеку, не любил чувствовать свою неправоту, но, помимо этого, он придерживался мнения, что мужчина должен уметь признавать ошибки, выражающиеся в поступках, словах и даже мыслях. И если японец понимал, что переборщил с негативом, направленным в сторону человека, ставшего жертвой его непростого характера, то менял стратегию поведения и образ мысли, правда, не всегда понятным и приятным для пострадавшего способом.

Поведение детей, особенно, сообразительного и знающего толк в хороших манерах паренька, показало некоторую необъективность первого о них впечатления, которую Тору решил компенсировать исчерпывающим ответом на понравившийся ему своим «попаданием в цель» вопрос.

- Ты прав. Части тела, которые должны активно двигаться и потому не могут быть прикрыты тяжелой броней, всегда являются уязвимыми местами. Японский доспех, конечно, отличается от европейского, но и его не обошла озвученная тобой проблема. Но дело тут в следующем. Катана –оружие одного-двух ударов. Им не фехтуют, а соответственно атакованы должны быть те точки до которых ты можешь добраться быстро и от поражения которых получишь максимально эффективный результат. Теоретически, тебе никто не запрещает порезать локоть или ткнуть меч в подмышку, но если перед тобой настоящий мастер, который столь же быстр как ты, нечто подобное переходит в разряд фантастического везения.

Пока Мотидзуки объяснял основные моменты, Маргарита решила подкрепить его слова небольшой демонстрацией, в которой мужчина не стал отказывать присутствующим, бесшумно вытащив меч из ножен. Привыкнув к самым разным ситуациям, возникающим во время тренировки, Тору не шелохнулся и ни на секунду не изменился в лице, когда боккен рыжеволосой европейки опасно завис над его головой.

- В подобной ситуации в реальном бою, я бы, конечно, не стал ждать, пока мне нанесут смертельный удар. Мне бы пришлось работать на опережение. Например так, - японец сделал отшаг правой ногой в сторону, уходя с линии атаки и оказываясь как бы сбоку от противника, одновременно с этим поднимая меч, разворачивая его в горизонтальную плоскость лезвием от себя и обозначая быстрый рез слава направо по запястьям девушки. Если бы я начал выискивать локти или подмышки, - Тору вернулся в исходное положение, - то получил бы по голове раньше, чем успел нанести удар сам. А запястья, с учетом близости их положения и уязвимости, являются идеальной мишенью. Остались ли у вас еще вопросы? – В очередной раз увлекшись, Мотидзуки забыл, что еще недавно собирался избавиться от присутствия детей и был готов заниматься просвещением молодежи, пока она сама того хотела.

Валентин Давенпорт

Валентина в сложившемся диалоге больше всего радовало то, что сестра наконец взяла себя в руки и начала говорить вещи, которые позволяли ей сойти за умную, а не как раньше, за отчаянно смелую дурочку. И про "катаной не дотянуться" - это она неплохо придумала. Фельтину даже на миг стало обидно, что это не он первым об этом подумал, такая версия казалась очень похожей на правду.

А потом еще и выяснилось, что это на самом деле была правда, и Валентину на миг стало обидно вдвойне. Но только на миг - качественно обижаться на людей просто потому, что они быстрее думают, мальчик попросту не умел.

- Аргумент, - согласился Фельтин, не видя смысла спорить с хорошим объяснением. А уж когда это объяснение подкрепили наглядной демонстрацией, так и вообще спорить стало не с чем. Действительно, где там эта подмышка, попробуй еще ее найди. А запястья - получается, вот они, прямо тут, почему бы в запястьях чужие руки и не перерубить. - Так очень наглядно, спасибо. Я понял. Вопросов нет.

У Фельтина-то вопросов не было - а вот у Дарсии вполне могли возникнуть, причем не обязательно прямо вытекающие из того, что Мотидзуки-сан только что объяснил. Очень даже могло ни с того ни с сего возникнуть что-нибудь неожиданно, вовсе не обязанное казаться логичным и закономерным. Поэтому на сестру Валентин оглянулся даже с легкой тревогой: ну а как учудит что-нибудь, хотя вот только что говорила и вопросы задавала очень хорошо.

Дарсия Давенпорт

Дарси, услышав о том, что катаной, по сути, действительно по подмышкам не фехтуют, победно вскинула кулак, чуть не заехав Валентину по уху - вот, потому что никогда не надо недооценивать девочек и их мозг, девочки тоже могут думать, понимать и угадывать, ничуть не хуже мальчиков. Фельтин же вот не сообразил, что с катаны может быть неудобно фехтовать по подмышкам, его больше чем на вопрос не хватило. А Дарси вот - сообразила, угадала. Шах и мат.

Демонстрация возможностей катаны, пусть и, судя по не слишком напряженным лицам фехтовальщиков, довольно простенькая, повергла Дарсию в совершеннейший восторг. Тут уже и вопросов-то, по сути, быть не могло, кроме одного, большого и важного: только ли избранным дают в руки катану, пусть и деревянную, или можно быть не особенно тренированной четырнадцатилетней блондинкой, и все равно тоже иметь шанс получить боккен в руки, потому что перед лицом оружия, особенно деревянного, все равны?

- А можно нам потом будет тоже попробовать? Ну пожалуйста! - сказала Дарсия особым просительным голосом, предназначенным специально для таяния полярных ледников и мужских сердец. Сделала умоляющие глаза, потом подпихнула брата локтем в бок - мол, тоже проси давай, помогай мне. Дарсии показалось, что к Валентину японца отнесся как-то лучше, терпимее, что ли. В общем, что бы это там ни значило, просящим братом тоже надо было подкрепляться, чтобы эффект уж точно был. Вопреки всему.

Маргарита Эрнандес

Раз уж сегодня Маргарита начала лететь вперед паровоза, перехватывая инициативу и успешно не давая своему учителю в боевых премудростях разогнать всех заранее не приглашенных участников тренировки, то, несмотря ни на что, она решила продолжать в том же духе. Поэтому на просьбу Дарсии тоже помахать деревянным аналогом японского меча рыжая ответила с нездоровым энтузиазмом, немедленно вручая детям припасенные боккены и оставляя себя тем самым «безоружной».

- Я полагаю, Мотидзуки сан не откажет вам в столь искренней просьбе прикоснуться к традиционному воинскому искусству. Правда? – Рита бросила на японца вопросительный взгляд, уже прекрасно зная ответ. Несмотря на внешнюю

холодность и суровость, Тору относился к числу очень эмоциональных людей, зацепить за чувствительное место которых, обладая определенными знаниями и навыками, было совсем нетрудно. И для Маргариты, научившейся аккуратно манипулировать другими людьми еще в детстве, подобные действия не вызывали особого труда, как, впрочем и не гарантировали сохранность лихой ружей головы в случае, если Мотидзуки решится ей за это отомстить.

Тору Мотидзуки

А тот самый Мотидзуки сан, тем временем, мысленно успел отправить наглую рыжеволосую европейку на съедение ёкаям не меньше трех раз, но внешне позволил себе продемонстрировать недовольство лишь легким подрагиванием прикрытых на несколько секунд век.

- Хорошо. Я объясню вам некоторые основные принципы. – На самом деле, сам процесс обучения детей не представлялся Тору чем-то неприятным. Его больше раздражало отсутствие выбора, к которому его приводили слова и действия Маргариты, а также тот факт, что весь его с таким старанием созданный образ закрытого человека не помешал девушке получить о нем так много личной информации.

- Прежде чем изучать стойки и конкретные удары привыкните к ощущениям, которые вы испытываете, держа боккен. А также к самому весу оружия. Сначала возьмите боккен в правую руку в том месте, где у настоящего меча находится цуба. - Тору показал, что он имеет в виду на своей катане. - Следите за тем, чтобы кисть «не ломалась», иначе оружие будет очень легко выбить. Теперь поднимайте руку с мечом вверх, постепенно сгибая ее в локте, пока кисть не окажется в районе головы. Задержитесь в верхнем положении на несколько секунд и опускайте руку вниз. Сделайте это упражнение несколько раз, а потом повторите все то же самое, но уже с левой рукой. Когда закончите, переходите к двуручному хвату: мизинец левой руки поддерживает кончик рукояти, безымянный и средний пальцы держат рукоять, в то время как большой и указательный пальцы относительно свободны, правая рука остается в том месте, где должна быть цуба. Для удобства встаньте друг напротив друга на некотором расстоянии. Выпрямите руки, кончики боккенов должны «смотреть» в область между глазами противника. Сделайте, не меняя положения рук, несколько шагов вперед и назад. И главное, как в настоящем бою, не забывайте следить за движениями друг друга.

Все свои объяснения Тору подкреплял демонстрацией работы с настоящей катаной. Ведь кому, как ни преподавателю со стажем было знать, что один раз увиденное запоминается намного лучше десятков даже совсем простых слов.

Валентин Давенпорт

- Пожалуйста, - послушно повторил Валентин, считавший, что в этом случае Дарси могла бы обойтись и без демонстрации острого локтя. Хватило бы и менее яростного побуждения к действию - Фельтин не испытывал такой лютой неприязни к деревянным клинкам, чтобы отказаться подержать их в руках за компанию с сестрой. Напротив, мальчик тоже считал, что это должно быть интересно. Просто, как обычно, не выражал это в немедленных громких воплях. Для этих целей - вот же совсем рядом есть сестра, зачем еще одно горло-то надрывать.

Взявшись за боккен, Валентин немедленно отыскал на рукояти то место, за которое следовало держаться - незнакомое, явно из другого языка слово "цуба" несколько сбивало, но как только Фельтин посмотрел внимательно и понял, что это, похоже, то же самое, что гарда, и вопрос отпал сам собой. Крепко держа меч в руке, Валентин несколько раз размеренно поднял его к голове, одновременно поднимая руку и сгибая ее в локте, и опустил; потом переложил боккен в левую руку и повторил это же самое упражнение зеркально. Пока в неторопливых движениях не было ничего сложного, они больше помогали привыкнуть к мечу, чем были каким-то испытанием на ловкость и сообразительность.

Снова взяв деревянный меч правой рукой, вплотную к тому месту, где должна быть гарда, Валентин перехватил его и левой рукой, как было показано - подхватывая боккен мизинцем под рукоять. Потом мальчик повернулся к сестре, которая сделала все заметно быстрее и уже успела облюбовать себе позицию неподалеку, нацелил кончик деревянного меча ей в переносицу и, держа боккен на выпрямленных руках и не отрывая взгляда от Дарсии, сделал несколько осторожных шагов вперед, а потом несколько еще более осторожных шагов назад. Проникнуться важностью момента и наполняющих его упражнений у мальчика получилось, поэтому, покончив с шагами, Валентин даже как-то торжественно кивнул, выражая готовность двигаться дальше. Эта ступенька осмыслена, можно шагать на следующую - если пустят, конечно.

Дарсия Давенпорт

Дарси, получив в руки деревянный меч, сперва честно взяла его правой рукой под цубой - а потом, не удержавшись, приняла с мечом картинную позу и взглянула на Маргариту: мол, как? Похожа на чудо-женщину или не очень? Продержавшись в картинной позе пару секунд, девочка посерьезнела - все-таки ей не для этого меч в руки давали, да и сама она тоже не для этого боккен кланчила. Дарсия вежливо сказала: - Простите. Больше не дурачусь, - и перешла к упражнению. Вон, Валентин уже всю воюет. Такими темпами он ее обгонит, перегонит и умчится в своих умениях в закат, а Дарси так и останется сзади телепаться.

Пока правая рука делала упражнение и поднимала-опускала меч, левой ладонью Дарсия поддерживала себя под сгибающийся-разгибающийся локоть, но не потому, что для одной руки боккен был неподъемным, а скорее чтобы отчетливей понимать для себя: вот это - локоть, он тоже двигается. Разобравшись с правой рукой, Дарси проделала все то же самое для левой руки, но здесь девочка уже спешила, чтобы закончить примерно одновременно с братом. Спешка вылилась в то, что опускать-поднимать боккен Дарсия в итоге закончила раньше обстоятельно возившегося с мечом Валентина. Образовавшимся у нее запасом времени девочка воспользовалась, чтобы бодро прогарцевать по берегу, встать напротив Фельтина и прицелиться в него боккеном на вытянутым руках. Сделав в такой такой позе сперва пяток шагов вперед, потом столько же назад, и все это - не отрывая от Валентина угрожающего взгляда, Дарси поняла, что она только-только вошла во вкус, а упражнения уже и кончились. Прямо сейчас бросать боккен и возвращать его Маргарите было бы обидно, поэтому Дарси немедленно перешла в наступление и сообщила: - Шик! Спасибо! А можно, мы еще что-нибудь попробуем?

Маргарита Эрнандес

Следить за первыми попытками детей освоить искусство владения пусть деревянным, но уже мечом было очень интересно. Как и предполагалось, Валентин подошел к выполнению задания серьезно и обстоятельно, точно повторяя все

показанные движения, а Дарсия, хоть и старалась не меньше брата, постоянно под него подстраивалась, а потому некоторые упражнения «смазывала» и отрабатывала их не так тщательно, как следовало. Как бы там ни было, у ребят действительно неплохо получалось, из чего Маргарита сделала вывод, что бойцовские качества матери, нашли отражение и в ее детях.

Вдоволь налюбовавшись на младших представителей семьи Давенпорт, рыжая, оставшись без боккена, но, все равно, решив не терять время зря, начала отрабатывать правильные шаги. Умение плавно проносить стопу практически над самой землей и, притом, делать это максимально быстро, до сих пор казалось Рите какой-то магической способностью. Она всегда с завистью смотрела на Мотидзуки, который умудрялся передвигаться так бесшумно и с такой скоростью, сохраняя при этом максимальную красоту осанки, что казалось, он не человек, а какое-нибудь сверхъестественное существо. И именно эта особенность японца в свое время привлекла внимание девушки, заставив ее преодолеть все преграды и, в конце концов, все же напроситься мастеру японского меча в ученицы.

Тору Мотидзуки

Дети вели себя во время работы с боккенами... как дети. Где-то старались, где-то игрались, но, по большей степени, выполняли все, что от них требовалось. Мысленно отметив, что пока все, касающееся первой тренировки, складывается вполне благополучно, Тору дождался, когда юные «войны» закончат с выполнением полученного задания и перешел к следующей части.

- Не можно, а нужно, - прокомментировал он вопрос девочки. — Раз уж взялись за боккены — используйте возможность познакомиться с ними получше.

Мотидзуки всегда серьезно относился к тренировкам, не приемля того, что он считал баловством с оружием и требовал подобного отношения от своих учеников.

- Задание усложняется. — Японец убрал меч в ножны, демонстрируя, что сейчас им придется начать с вытаскивания катаны и принятия первоначальной стойки. Встаньте немного полубоком, выведя правое плечо вперед, боккен возьмите в левую руку и держите в области пояса, как если бы он находился в ножнах, левую ногу разверните в левую же сторону на сорок пять градусов. Затем, с шагом левой ноги выведите меч вперед и положите на часть, замещающую рукоять, правую руку тыльной стороной ладони. Далее разверните руку и с шагом вперед правой ноги сделайте движение как бы вытаскивающее меч из ножен, а после присоедините левую руку и возьмите боккен, так, как мы его держали в предыдущем упражнении, когда кончик меча направлялся в пространство между глазами противника. Таким образом, мы получили базовую стойку, в которую будем возвращаться после выполнения каждой части упражнения.

- Из того положения в котором вы находитесь, сделайте отшаг левой ногой назад и сразу за этим - отшаг правой, одновременно делая мечом быстрый рез вниз, так, чтобы в итоге кончик боккена смотрел в область колена противника. После этого вернитесь в предыдущую стойку, делая небольшие подшаги вперед сначала правой, потом левой ногой и поднимая руки с боккеном вверх. Ваша задача — научиться менять эти две стойки как можно быстрее, но будьте осторожны, поскольку земля

здесь сколькая, а вы своим топтанием на месте только добавите грязи.

Тору надеялся, что смог учесть все важные моменты, и его объяснения показались детям вполне доступными. Но так ли это, рассудить могло только время, а потому японец приготовился внимательно следить за юными учениками и корректировать недочеты, в случае их возникновения.

Дарсия Давенпорт

- Ну, вдруг мы вам уже надоели. Или невозможно мешаем, - сказала Дарси, пытаясь показать, что и она умеет не хуже Фельтина быть рассудительной и все такое прочее. Девочке казалось, от них-то как раз продолжение занятия зависит в меньшей степени, тут один из главных вопросов в том, согласится Мотидзуки-сан еще чему-нибудь детвору научить. Вот сейчас - согласился, это же страшное везение, надо немедленно брать, пока дают.

С тем, чтобы изобразить меч в ножнах, Дарсия несколько завозилась. Сначала ухватилась левой рукой там, где у настоящего меча было бы лезвие, потом торопливо переместила ладонь выше, на рукоять, а потом в поисках подсказки покосилась на брата и опять переместила руку пониже, как бы хватаясь за лезвие - ну, если что, хоть ошибутся одинаково. Держа боккен у левого бедра, Дарси повернулась правым боком вперед и принялась разбираться с руками и ногами. Шаг левой - и подтянуть меч следом за ногой, и взяться правой рукой за боккен. Шаг правой - и изобразить, что вытащила меч из ножен, потом взяться за него и левой рукой. В этом месте Дарсии по инерции захотелось шагнуть с левой еще раз, но девочка себя вовремя остановила и замерла в той стойке, которая получилась после двух шагов. В этой позе надо было немножечко постоять. Зафиксировать ее в руках, ногах и голове. Дарсия немного постояла, благо, время позволяло, Валентин все равно двигался медленнее.

Следующее упражнение подразумевало, что Дарсия будет не только держать меч в руках, но и как бы им бить, что немедленно повысило градус восторга. Девочка сделала два шага назад, опустила боккен, указывая его острием на колено Валентина, потом сделала еще два шага, возвращаясь вперед, опять подняла боккен, целясь упражняющемуся напротив брату в лицо, и коротко и вопросительно оглянулась на японца: похоже на правду? не очень криво?

К тому моменту, как Дарси посчитала, что она уже достаточно раз сменила стойку медленно и вдумчиво и теперь можно попытаться сделать это побыстрее, девочка все равно уже успела нашагать столько, что под ногами развезлась и потекла жидкая грязь. На этой грязюке-то Дарсия и поскользнулась, когда спешила в очередной раз ловко сменить стойку. Нога поехала по грязи, девочку повело вперед - пытаясь не упасть, Дарси сделала шаг вперед, поскользнулась еще раз, окончательно потеряла равновесие и боккеном, который так и не успела ни поднять, ни выпустить из рук, с размаху влетела Валентину в колено, после чего сама хлопнулась на землю набок.

Дарсия даже и не заметила, что при падении перепачкалась от пяток до уха - ее сильно перепугало то, что она успела перед этим натворить боккеном. Который после падения куда-то потерялся из рук, ну да и не до него сейчас. Дарси взволнованно ухватила Валентина за лодыжку, оказавшуюся у нее под самым носом, и испуганно спросила: - Ты как?

Валентин Давенпорт

Валентин никогда не понимал манеры Дарсии начинать выпрашивать, когда ещё, по сути, никто никому ни в чем не оказал. Так и сейчас: Мотидзуки-сан не то что не успел произнести, что занятие окончено, пшли вон - судя по всему, подумать ещё об этом не успел, а сестра уже упреждающим ударом сочинила себе на лице большие умоляющие глаза. Ну вот зачем так делать, а.

Фельтин, который был к продолжению банкета готов настолько, что даже не успел практически ни на миллиметр сдвинуться из стойки, в которой работал до этого, новое задание воспринял охотно. И немедленно убрал боккен за левую ногу, держа его рукой заметно ниже цубы. У настоящего меча в этом месте было бы лезвие - а ещё настоящий меч в этом месте был бы в ножнах, так что беспокоиться было особенно не о чем. Да и кроме того, рукоять не такая уж длинная, чтобы сразу две руки туда втискивать. Ну и наконец, если одной рукой меч за рукоять держать, а второй рукой за эту же самую рукоять тянуть, так вообще ерунда какая-то получится. Шагнув с левой ноги, Фельтин правой рукой сперва наметил прикосновение тыльной стороной ладони, потом всамделишно взялся за боккен, потом шагнул с правой ноги, вывел боккен перед собой и опустил ещё и левую руку на рукоять. Это заняло у него немного больше времени, чем у сестры, зато, кажется, получилось точнее и вдумчивее. Уж явно не должно было выпасть из головы в ближайшие пять минут.

Валентин у себя под ногами разводил меньшую грязь, чем Дарсия, когда принялся отрабатывать шаги назад и вперёд, переводя острие боккена сверху вниз и обратно, то опуская его на уровень колена, то поднимая обратно к переносице. Возможно, опять же потому, что мальчик всё делал медленнее и вдумчивее и не так часто семенил ногами по земле. Зато Дарси на разведённой ею же самой грязи сама и поскользнулась, так капитально и страшно, словно желала то ли в падении вдребезги расшибиться о землю, то ли и всех окружающих вместе с собой свалить. Обнаружив, что Дарси летит бестолковой головой прямо на него, Валентин только и успел, что отвести свой деревянный меч как можно дальше в сторону, чтобы сестра не насадилась на него в падении - а в следующий миг боккен вместе с так и висящей на нем Дарси врезался Фельтину в колено, подламывая его и сбивая с ног.

Упав в первый раз, Валентин даже сразу не понял, что именно произошло. Колено болело так, словно собиралось вот-вот развалиться на кости и крошево - но это вроде как и нормально для колена, по которому только что прилетел такой пинок. Но когда Фельтин попытался встать, колено неожиданно подломилось еще раз и подняться не позволило. Тут только и осталось, что хрипло и озадаченно ответить Дарсии: - Не умер.

Маргарита Эрнандес

Сначала все шло хорошо. Тору с чем-то отдаленно напоминающим рыжей чувство удовольствия возился с детьми, хотя изо всех сил старался продемонстрировать холодность и заинтересованность исключительно технической стороной процесса. Валентин и Дарсия старательно месили ногами грязь, отрабатывая смену стоек, а сама Маргарита с довольной улыбкой наблюдала за этой отрядной для нее картиной.

А потом случилось нечто, моментально разрушившее сложившуюся идиллию. Дарсия, немного перестаравшись, поскользнулась и не просто упала сама, но и успела врезаться в колено Валентина, нанеся тем самым, как показали дальнейшие события, серьезную травму. На своем месте Эрнандес оставалась не больше нескольких секунд, практически сразу бросившись на помощь пострадавшему, но

рядом с юношей оказалась слишком поздно, чтобы успеть как-то ощутимо повлиять на последствия небольшой катастрофы местного значения.

Неспособность Фельтина подняться, навела девушку на не слишком веселые мысли о наличии перелома или порванных связок. Стараясь разобраться со спецификой травмы, Маргарита расфокусировала зрение и внимательно рассмотрела «красные» кости, находя линию перелома и с раздражением отмечая, что подобное повреждение ей пока не по зубам.

- Валентин, нога у тебя сломана, - Рита посчитала нужным сразу объяснить подростку ситуацию, - и, к сожалению, я смогу только убрать боль, но не срастить кости. Придется нести тебя в монастырь. Пожалуйста, не шевелись, пока я не закончу. - Аккуратно коснувшись ноги, девушка направила на очаг боли, проявляющийся в ауре коричневым пятном синюю энергию, постепенно заглушая неприятные ощущения. – Это все, что я могу сейчас сделать, - утирая пот со лба произнесла Эрнандес. - Теперь нужно зафиксировать ногу с помощью какой-нибудь деревяшки.

На роль деревяшек Маргарита быстро определила боккены, а вот вопрос, чем именно их крепить к ноге заставил девушку обратиться к японцу:

- Мотидзуки сан, вы могли бы поделиться своим поясом и шнуром от катаны?

Тору Мотидзуки

Неприятности всегда подкрадываются в тот момент, когда ты на мгновение расслабляешься и перестаешь контролировать обстановку. Глядя на то, как дети вполне успешно справляются с полученным заданием, Тору даже представить не мог, что их спонтанная тренировка приведет к чему-то более серьезному, чем падение кого-нибудь из ее участников в грязь. И, к сожалению, ошибался.

Все произошло так быстро, что Мотидзуки даже не сразу осознал произошедшее. В этот раз со скоростью реакции Маргарита его опередила, оказавшись рядом с лежащими на земле детьми еще до того, как сам японец успел сделать хотя бы шаг. Позволив себе смачно выругаться по-японски, благо из присутствующих никто не говорил на его родном языке, Тору немедленно последовал за девушкой и, в то время как та возилась с невезучим пареньком, помог подняться его сестре.

Пока его рыжеволосая партнерша по тренировкам не закончила странные манипуляции с ногой паренька, Мотидзуки молча стоял на месте, аккуратно придерживая девочку за плечи, успокаивая и одновременно не давая ей броситься к брату и тем самым ненароком вмешаться в непонятный для него, но, вероятно, очень важный процесс. Но как только в его сторону последовал вопрос, Тору без каких-либо комментариев, отпустил неудачливую воительницу и принялся разматывать пояс и вытаскивать шнур – сагэо, продетый в специально отведенное для этого место на ножнах.

Совместными усилиями им удалось соорудить что-то, способное зафиксировать ногу в одном положении. Испытывая острое чувство вины за произошедшее, Тору взял инициативу в свои руки и, расположившись перед пострадавшим парнишкой на корточках, начал раздавать присутствующим указания:

- Валентин, - японец не без труда вспомнил несколько раз ранее прозвучавшие имена детей,- сейчас я развернусь, а ты хватайся так, чтобы я мог нести тебя на спине. Дарсия, - поскольку Мотидзуки не сомневался, что девочка сейчас переживает и винит себя, то решил дать ей задание, позволяющее отвлечься и оказать брату реальную помощь - придерживай травмированную ногу и следи за тем, чтобы наша хрупкая конструкция не развалилась. Маргарита, возьми мое оружие и помогай Дарсии.

Закончив говорить, Тору обвел окружающих вопросительным взглядом, как бы уточняя, имеются ли у них вопросы или возражения, и, если нет, готовы ли они отправиться в путь.

Дарсия Давенпорт

Дарсия первым делом как раз и попыталась вскочить и броситься к брату - если бы Мотидзуки-сан девочку не удержал, то бы и сделала. И, может, второпях сломала бы Фельтину что ещё. Никогда Дарси не считала себя способной кому-нибудь даже шишку как следует набить, а теперь вот оказалось, на всё способна, когда страшная сила стечения обстоятельств помогает.

- Что, прямо сломана? - испуганно спросила Дарси, до последнего отчаянно надеявшаяся, что всё не так страшно. Девочка вцепилась в лежащую у неё на плече руку мужчины словно в спасательный круг и как можно плотнее сжала губы, стараясь не разреветься. От слёз сейчас толку бы не было совсем никакого, вот и нечего им волю давать. Хотя осознание собственной вины и глупости, конечно, душило, и так и тянуло беспомощно зарыдать.

- Я могу ещё шнурки от своих кроссовок дать. У меня их целых два. Кроссовка. Шнурка, - предложила Дарсия, пытаюсь быть хоть чем-то полезной. Шнурки никого не заинтересовали, поэтому девочка попыталась принести пользу в другом месте и помогала придерживать боккены, пока их приматывали Валентину к ноге.

- Да, конечно, я придерживу, - рьяно закивала Дарсия, готовая помогать всем, о чем её попросят, лишь бы только помогать, а не празднично идти рядом и мазать слёзы по лицу. Девочка немедленно встала рядом "на изготовку" и вытянула руки, готовая немедленно, хоть сейчас придерживать травмированную ногу брата. И кое-как примотанные к ней боккены - тоже придерживать, чтобы не отваливались по дороге.

Валентин Давенпорт

К тому моменту, как Маргарита объявила перелом, Валентин уже и сам пришёл к выводу, что с его ногой что-то кардинально не то, и это злополучное "не то" явно не ограничится синяком. Нога болела, отказывалась разгибаться - напротив, как будто чем дальше, тем сильнее её скрючивало, - и колено ощущалось как-то странно, словно вздувалось, как велосипедная шина. Синяк себя так не ведёт, даже если его налили очень большой и конкретный. Валентин всё-таки надеялся, что он сможет, не доставляя людям ещё больших неудобств, как-нибудь уйти с озера своими ногами или хотя бы упрыгать на одной ноге. Но с переломом, понятное дело, об этом нечего было и мечтать.

- Вдребезги? - уточнил Фельтин, пытаюсь сразу понять, о чем ещё и как долго ему не мечтать. Хоть мальчик никогда и не учил врачевание, общей житейской логики ему хватало, чтобы понять: чем сильнее сломалось и разлетелось на куски, тем дольше и сложнее будет сращивать обратно. Благодаря стараниям Маргариты боль в ноге

отступала - там, кажется, вообще временно все ощущения умерли, - но колено всё равно отчётливо не хотело разгибаться. Стараясь не сидеть колодой, Фельтин тоже как мог помогал держать боккены и мотать их к ноге, и объединенными усилиями получилось смотать нечто, что держало ногу и держалось само. Внешне, во всяком случае.

Необходимость ехать у Мотидзуки-сана на спине мальчика страшно смутила - Валентин хотел бы всё-таки быть не таким беспомощным, но тут был не тот случай, чтобы начинать протестовать и пытаться козырять самостоятельностью. Фельтин серьёзно сказал: - Спасибо вам, - крепко ухватился за плечи мужчины и ещё серьезнее добавил: - Простите нас.

Тору Мотидзуки

Несмотря на не слишком солидное телосложение, свойственное представителям его национальности, Тору, благодаря постоянным тренировкам, отличался способностью выдерживать большие нагрузки, поэтому необходимость нести на спине подростка ничуть его не смущала. Так что, как только Валентин ухватил его за плечи, японец завел руки назад, так чтобы они поддерживали ноги мальчика и постепенно выпрямился, насколько это было возможно в сложившейся ситуации.

- Не извиняйся, не бывает проб без ошибок. – Если Мотидзуки кого и винил в сложившейся ситуации, то только себя. Именно он разрешил детям заниматься с боккенами на не самой подходящей для неопытных учеников поверхности и не успел подстраховать Дарсию, прежде чем та умудрилась упасть и нанести брату травму. Конечно, Тору понимал, что подобные ситуации случаются, и их не стоит воспринимать, как конец света, что подтверждали многочисленные мелкие шрамы, оставшиеся на его теле в результате многочисленных экспериментов с собственными физическими возможностями. Но неприятный осадок от всего произошедшего заставлял его губы плотно сжиматься, придавая и без того не слишком веселому лицу еще более суровое выражение.

- Постараюсь идти быстро, – предупредил Тору и, в подтверждение своих слов, сначала сделал несколько пробных шагов, а затем, удостоверившись, что все присутствующие заняли отведенные им места, что есть мочи, припустил в сторону монастыря. Благо эта дорога, несмотря на то, что японец никогда не пересекал линию ворот Линь Ян Шо, была ему очень хорошо знакома.

Маргарита Эрнандес

- Нет, не вдребезги, - девушка постаралась успокоить Валентина, которому еще предстояло немало помучиться, прежде чем его нога вернется в предшествующее травме состояние. – Сейчас отнесем тебя домой, и твоя мама исправит то, что не смогла такая недоучка, как я. – Маргарита в очередной раз разозлилась на себя за то, что намного больше времени уделяла искусствам разрушения и нанесения телесных повреждений, чем врачеванию. С ее потрясающим везением, распространяющимся, вероятно и на окружающих, следовало не просто уделять внимание науке лечения серьезных травм и заболеваний, а валяться в ногах у каждого приличного целителя с просьбой поделиться хоть капелькой своих знаний.

Подбирая оружие своего учителя по воинским искусствам, Рита почувствовала некоторый трепет, поскольку это был первый раз, когда ей позволили коснуться

чего-то в ее понимании священного. Но времени, чтобы прочувствовать значимость момента не оставалось, и рыжая дисциплинированно подошла к привыкающему к своей ноше японцу и, как только тот сдвинулся с места, незамедлительно последовала за ним. Мотидзуки, как и обещал, развил приличную скорость, так что приходилось даже прилагать некоторые усилия, чтобы от него не отстать. Но не выносливость мужчины сейчас заняла мысли Маргариты, а то, с какой уверенностью он шел в сторону монастыря, подтверждая уже давно возникшие у девушки подозрения, что в Линь Ян Шо ее скрытный друг мог попасть, когда хотел, но не делал этого по только одному ему понятным причинам.
